

Россия как независимый субъект геополитики

Вадим Леонидович Цымбурский – один из умнейших политических мыслителей постсоветской России, придерживавшихся левых взглядов. А то, что он принадлежал к левому сегменту общественной мысли, – несомненный факт.

Для Цымбурского немислимым делом было хоть самое ничтожное, «дежурное», высказывание, которое могло бы оправдать корысть олигархической элиты, придать ей некий высокий «державный смысл». В ранг идеала он возводил «моральный контроль народа над элитами». Любой шаг правящего круга, усугубляющий тотальную нищету на постсоветском пространстве, был ему противен.

Справедливость и ценности

Большую роль для него играло понятие социальной справедливости. Он считал своим долгом критиковать всё, что, с его точки зрения, социальную справедливость разрушает. Более того, даже в условиях России 1990-х, когда сама эта категория казалась немодной, даже опальной, Цымбурский демонстративно показывал свою преданность этой идее. Когда коллеги начинали подступать с разного рода укоризнами в неумении «приспособиться к текущему моменту», Цымбурский не отступал ни на шаг. В этом вопросе он неизменно проявлял несокрушимую жесткость.

Проявляя интеллектуальная честность, Цымбурский, именно как левый мыслитель, стремился сохранить свои принципы, ничего не «подтачивать», не идти на компромисс. Он предпочитал жить в скверных условиях, но сохранять право на критику общественных групп, которые проводили в жизнь порочный политический курс.

Отказ от материальных предпочтений дает интеллектуалу право быть бескорыстным судьей по отношению к политике, идеологии и взглядам, высказываемым ангажированными коллегами. Цымбурский здесь проявлял полнейшую рациональность: «обмен» бытовых благ на интеллектуальную независимость – трудная, но честная и логически обоснованная процедура. Вадим Леонидович был человеком ценностей. Он считал ценности единственным адекватным фундаментом для сколько-нибудь значительной экономической и политической деятельности.

Цивилизации, циклы, геополитика

Цивилизационный подход, как его понимали Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев, – детище правых взглядов. Отдельные, суверенные судьбы «историко-культурных типов», или, иначе говоря, «цивилизаций» как самостоятельных

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

социально-культурных организмов, противостояли в российской историософии взгляду на исторический процесс как однонаправленному движению по единому пути к общемировому либеральному раю, предполагающему «освобождение» и «уравнение в правах». Цивилизационный подход был и, по большому счету, остается опорой для правых и крайне правых интеллектуалов.

И все же *левый* мыслитель Цымбурский, пусть и с целым рядом терминологических оговорок, развивал цивилизационный подход. Даже говорил о влиянии Шпенглера. Парадоксально, но факт.

Отчего так вышло?

Борис Межуев в монографии «Политическая критика Вадима Цымбурского» очень точно выразился: «Цымбурский – единственный из теоретиков – сделал ставку на Россию-РФ, на ее целостность и ее самостоятельность». Это, конечно, полемическое преувеличение. Во всяком случае, Цымбурский оказался в меньшинстве – среди тех, кто отрицал, что растворение России в глобализирующемся мире представляет собой однозначное благо.

Он не видел – собственно, и не мог увидеть, ибо трудно наблюдать то, чего нет, – сколько-нибудь основательных перспектив для сохранения столь любимой им социальной справедливости в условиях нарастающей глобализации. Поэтому вариант превращения России в геополитический объект его не устраивал.

Не напрасно главный труд его жизни, то, что получило наиболее широкую известность из наследия Цымбурского, – «Остров Россия» – носит столь неприемлемое для либералов название. Цымбурский воспринимал Россию как нечто, способное жить *самодостаточно*. Иными словами, не попадая под контроль инациональных или наднациональных сил и тем более не становясь частью некоего внешнего проекта. Тут он был вполне согласен с правыми, с консерваторами, только с не-либеральными консерваторами – приходится постоянно подчеркивать эту тонкость.

Но почему?

С точки зрения Цымбурского, крупные социальные общности масштаба России (то, что Данилевский и называл культурно-историческими типами) проходят развитие определенными циклами. Для чистого цивилизационщика – это «возраста цивилизации»; для Цымбурского – не так. Просто он рисовал логику обязательного перехода от одного состояния общества к другому, устанавливая циклическую последовательность. При этом общество не «старилось», а просто изменялось. Стоит оговориться: традиционные системы взглядов на историю России, предлагаемые «западниками» и «славянофилами», его не интересовали. Ни с первыми, ни со вторыми Цымбурский не солидаризировался.

Реформация и контрреформация

По его мнению, Россия XX века дорогой ценой прошла через обязательную стадию модернизации. Она превратилась в социум, где преобладает культура больших городов. Модернизация, или, как он писал, «реформация», дала огромным массам людей определенные права и свободы, уничтожив старое, «традиционное» общество. Она дала место для обширной «партии ценностей» внутри образованного класса.

Это вовсе не значит, что Цымбурский признавал советский культурный и политический опыт чем-то достойным одобрения; напротив, мыслитель подвергал Рах Советика жестокой критике. Но и признавал его достойным рационализации. Иными словами, он требовал не сноса, а преобразования со сбережением того ценного, что, так или иначе, появилось на просторах Советской России.

Сохранение «острова России», самостоятельной цивилизации, предполагает «контрреформацию». Это своего рода «профилактическая мера», без которой Россию ожидает развал. Иными словами, «подмораживание», которое остановит центробежные процессы, явно стимулируемые извне и грозящие распадом социальной ткани. Контрреформация поставит на повестку дня восстановление некоторых институтов традиционного общества, например, усиление религиозности. В рамках контрреформации должен установиться режим умеренного, здорового изоляционизма (также ради самосохранения). И, пожалуй, самое главное: контрреформация восстановит роль духовных ценностей как основы для принятия политических решений. Стихия мирового либерализма в подобной основе не нуждается... это-то и отвратительно!

Контрреформация, может быть, не особенно приятна для личности с левыми убеждениями, ибо она несет и некоторое сокращение личных свобод, однако без нее не обойтись, поскольку она даст шанс сберечь если не всю, то значительную часть этих свобод.

Следовательно, контрреформацию надо пережить, перетерпеть. Если она не станет необходимым строительным раствором для нового, модернизированного общества, то ничто другое уже не станет таковым.

В последнем случае все те блага, все те свободы, которые были оплачены чрезвычайно дорого, просто исчезнут, сойдут на ноль. Утрата Россией роли самостоятельного политического субъекта, переход ее в состояние глины, из которой внешние силы начнут лепить нечто, соответствующее их планам, уничтожит всякую перспективу для бывших ее граждан сохранить прежние права. Что же касается «партии ценностей», то для нее не останется места, поскольку необходимый набор ценностей будет «кастоваться» где-то на немыслимой социальной высоте, намного выше, чем живут независимые интеллектуалы, и его оттуда будут «спускать» обществу.

Современная политическая реальность год за годом подтверждает правильность этой оценки. Цымбурский был в какой-то степени романтиком, при этом мыслил трезво и умел видеть за частоколом идеологических клише морозную реальность бытия.

* * *

Вспоминая Цымбурского, работая с его идеями, невозможно отделаться от досадной мысли. С одной стороны, в России был крупный мыслитель – в одном ряду с великими именами XIX и начала XX столетий. С другой стороны, уровень признания Цымбурского образованной публикой, уровень востребованности его работ несоответственно низок. Лишь на закате жизни он удостоился за книгу «Остров Россия» двух наград – премии «Солдат Империи» (2006) и приза Лиги консервативной журналистики «В честь заслуг» (2006). Но программная статья Цымбурского, составившая ядро этой книги, появилась в журнале «Полис» в 1993 году!

После речи В.В. Путина перед Федеральным Собранием в декабре 2013 года, после целого каскада правительственных шагов и заявлений, маркировавших переход к консервативно-традиционалистскому курсу, стоило бы добрым словом вспомнить Вадима Леонидовича Цымбурского, ибо новый курс в очень значительной степени соответствует его идее «контрреформации».

А вспомнив, переиздать его труды.

Каждый крупный интеллектуал, который работает на страну, а не против нее, – непреходящая ценность для нации. Потомки, с почтением говоря: «В умственной жизни России оставили след столь значительные мыслители, как...» – должны помянуть и наших современников.

А потому всем нам следует сберечь память о Цымбурском.